

М.А. Барабанова

**К БИОГРАФИИ НАРОДОВОЛЬЦА
МИХАИЛА ГРАЧЕВСКОГО (1849–1887)**

M.A. Barabanova

**NOTES TO THE BIOGRAPHY OF NARODOVOLETS
MIKHAIL GRACHEVSKY (1849–1887)**

Аннотация. Самоубийства политических заключенных Шлиссельбурга и других тюрем в царской России не были редкостью. О Михаиле Грачевском сложилось представление, что самоубийством он пытался заставить власти смягчить тюремный режим и пожертвовал собой ради товарищей по заключению. В данной статье предпринимается попытка установить истинную причину самоубийства. Рассматривается путь Грачевского в революцию, анализируются его личностные качества. Вскоре после первого ареста Грачевский примыкает к народникам, ведет пропаганду среди рабочих, за которую и был арестован. Трехлетнее заключение в одиночной камере, участие в Процессе 193-х (1877–1878 гг.) окончательно формируют его как революционера. Сосланный в Холмогоры Архангельской губернии, он бежит, а затем присоединяется к революционной организации «Народная воля», входит в ее Исполнительный комитет. Многочисленные аресты народovolьцев в 1881 г. выдвигают его на первые роли в организации. К моменту ареста 5 июня 1882 г. Грачевский — один из опытейших революционеров, он участвовал в нескольких терактах, работал в подпольных типографиях, вел пропаганду в провинции. Неудивительно, что такая ответственная, опасная работа истощила его нервную систему. Будущее предвещало лишь арест и виселицу, Грачевский не ждет для себя другого, но его мучает вина: народovolec, видимо, по неосторожности навел полицию на конспиративную квартиру, где были арестованы многие товарищи. В показаниях он

Барабанова Мария Андреевна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Barabanova Maria Andreevna, PhD Candidate in History, Assistant Professor, Department of Russian History of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-916-877-90-42; mariapankina92@ya.ru

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

берет максимум вины на себя, но суд по процессу 17-ти (1883 г.) приговаривает его к пожизненной каторге. Грачевский оказывается в каменном мешке Шлиссельбурга, где и покончит с собой спустя три года. Прежде подробно не исследовавшийся вопрос о причинах самоубийства Грачевского решается автором в пользу потери им рассудка вследствие тяжелых условий заключения. На основе официальных донесений врача и смотрителя тюрьмы и мемуаров шлиссельбуржцев восстанавливается хронологическая картина состояния народовольца.

Ключевые слова: «Народная воля», Шлиссельбургская крепость, одиночное заключение, политический заключенный, самоубийство заключенных, мемуары шлиссельбуржцев.

Abstract. Political prisoners' suicide in Schlisselburg and other prisons in Tsarist Russia was not uncommon. The opinion that Mikhail Grachevsky attempted to force mitigation of the prison regime and sacrificed himself for the sake of his fellow inmates is generally accepted. While analyzing Grachevsky's path to the revolution and his personal qualities, the article examines the real reason for his suicide. Soon after his first arrest Grachevsky joined the Narodniks, led propaganda among the workers, for which he was arrested. Three years of solitary confinement, participation in the trial of 193 (1877–1878) formed him as a revolutionary. He was sent into exile to Kholmogory (Arkhangelsk province) and escaped, then joined the revolutionary organization Narodnaya Volya and became a member of its Executive Committee. Numerous arrests of his colleagues in 1881 put him at the forefront of the organization. By the time of his arrest on 5 June 1882 Grachevsky was one of the most experienced revolutionaries, who participated in several terrorist attacks, worked in underground printers and led propaganda in provinces. Not surprisingly, such responsible, dangerous activity had exhausted his nervous system. The future promised only arrest and the gallows, and Grachevsky expected nothing else for himself. He was also tormented by guilt, because he carelessly led the police to the safe apartment where many members of Narodnaya Volya were arrested. He took the most blame and was sentenced to life imprisonment in the trial of 17 (1883). Grachevsky ended up in a prison cell at Schlisselburg, where he committed suicide three years later. The author examines Grachevsky's medical case as revealed by the official reports of the doctor and jail warden and the memoirs of Schlisselburg's prisoners and argues that he lost his mind due to harsh imprisonment conditions.

Keywords: *Narodnaya Volya*, Schlisselburg Fortress, solitary confinement, political prisoner, suicide of prisoners, memoirs of Schlisselburg's prisoners.

* * *

26 октября 1887 г. в камере № 9 Старой тюрьмы Шлиссельбургской крепости бессрочный каторжанин, народоволец Михаил Федорович Грачевский облил себя керосином и совершил саможжение. Когда смотритель и охранники ворвались в камеру, на спасение заключенного не было ни единого шанса.

Содержавшаяся в то время в Старой тюрьме Людмила Волкенштейн вспоминала: «Вдруг раз вечером раздался крик — ужасный, нечеловеческий, но короткий. Вслед за этим суматоха, глухое трение и колебание проволоки, проведенной к звонку в коридор к вахмистру; слышались растерявшиеся голоса всегда безмолвных дежурных унтер-офицеров и, наконец, запах гари и дыма, проникшего в камеру. Слышались легкие стоны, потом поспешно открываемые двери, голоса доктора и смотрителя. Трудно было разобрать сразу, в чем дело, но было несомненно, что с Грачевским случилось что-то ужасное. На другой день к нему не подходили с пищей. Ясно было, что он сжег себя. После оказалось, что он облил себя керосином. Умер же, очевидно, через несколько минут, так как слабые стоны продолжались минуты две-три»¹.

Грачевский был не единственным самоубийцей Шлиссельбурга: повесился Михаил Клименко, зарезалась ножницами Софья Гинсбург, спровоцировали свою казнь Ипполит Мышкин и Егор Минаков². Немало было и сошедших с ума. И если Василий Конашевич и Николай Похитонов потеряли рассудок во время заключения, то Николай Щедрин, по всей видимости, был уже привезен в Шлиссельбург душевнобольным³. В опубликованном Р.М. Кантором докладе министра внутренних дел графа Д.А. Толстого императору Александру III отмечалось, что «наклонность к самоубийству весьма часто является последствием психического настроения арестантов, содержащихся поодиночке при безусловной тишине в тюрьме и при отсутствии всяких развлечений». Также, объясняя самоубийства в тюрьме, он сетовал на невозможность «иметь у каждой камеры неотлучного, наблюдающего за арестантом, надзирателя», что и не позволяет предупредить случаи самоубийства⁴.

По происхождению сын дьячка Саратовской епархии, Михаил Грачевский (1849–1887) получил первоначальное образование в Петровском духовном училище, а затем в Саратовской духовной семинарии⁵. Важную деталь об этом времени своей жизни революционер обозначит в своих автобиографических показаниях: «Я отчетливо помню, какой ужас и негодование меня охватили, когда мне сказали,

¹ *Волкенштейн Л.А.* Из тюремных воспоминаний. Ленинград, 1924. С. 56.

² Не вынеся тюремного режима, они решили добиться казни, нанеся оскорбление действием служителям тюрьмы: Минаков ударил врача, а Мышкин швырнул тарелку в смотрителя.

³ *Кантор Р.М.* Комментарии // Панкратов В.С. Жизнь в Шлиссельбургской крепости. Пг., 1922. С. 9–9100.

⁴ *Кантор Р.М.* Указ. соч. С. 104.

⁵ Биографические данные см.: *Рязанов Д.В.* М.Ф. Грачевский в русском освободительном движении (1874–1882 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997.

что меня будут сечь розгой; кровь бросилась мне в лицо, и я внутренне решил, что я этого сделать над собой не позволю, и судорожно сжимал свои кулачки <...> При мысли о розге мороз пробежал по коже, я давал себе клятву, что не допущу до этого, а если?.. — выскочу из окна, убегу, а затем будь, что будет, только не дам себя сечь. Я решил, что смерть для меня не так страшна, как позор розги, и уверен, что, защищая себя от розги, не остановился бы ни перед чем». Очевидно, не только решительность, но и чувство человеческого достоинства развились в нем рано⁶.

Семинарию будущий революционер не окончил, решив стать народным учителем. Позднее он говорил: «Я горел желанием приносить пользу крестьянам»⁷. В этом смысле Грачевский был близок многим молодым людям 1860-х гг. Он преподавал в камышинской трехклассной немецко-русской школе для колонистов, которую был вынужден оставить из-за подозрений в «противоправительственном направлении»⁸. После этого работал конторщиком на Грязе-Царицынской железной дороге. Тогда, в 1873 г., он наконец встретил единомышленника. Это был долгушинец Александр Чиков. Грачевский намеревается начать занятия с рабочими, а Чиков пообещал помочь с литературой — прислать книги. Посылка и письмо с прокламациями были перехвачены полицией, случился первый арест Грачевского, впрочем, оставшийся для него без последствий. В 1874 г. Грачевский, разорвав отношения с семьей, уехал в Петербург, где сблизился с некоторыми чайковцами, затем работал в Москве. Народник Иван Джабадари писал о нем: «...я видел, с какой энергией взялся он за организацию рабочих, и убедился, что в этом тщедушном теле таятся неисчерпаемые силы. В один месяц мы исходили с ним всю Москву вдоль и поперек, и во время этих непрерывных хождений он меня всегда поражал своей неутомимостью; он готов был целые дни оставаться голодным, лишь бы приобрести хоть одного нового сознательно сочувствующего нам рабочего»⁹. Грачевский вел пропаганду также среди рабочих Петербурга. За эту деятельность он и был арестован в 1875 г. Сразу после задержания неудачно пытался бежать.

Следствие шло три года, готовился грандиозный Процесс 193-х (1877–1878 гг.), народник провел их в одиночной камере. По приговору ему было вменено распространение книг преступного содер-

⁶ Валк С.Н. Автобиографические показания М.Ф. Грачевского // Красный архив. 1926. Т. 18. С. 152.

⁷ Речь М.Ф. Грачевского // Былое. 1906. №12. С. 237.

⁸ Прибылева-Корба А.П. «Народная воля». Воспоминания о 1870–1880-х гг. М., 1926. С. 216.

⁹ Джабадари И.С. Процесс 50-ти // Былое. 1907. № 9. С. 189–190.

жания, что наказывалось одним месяцем заключения. Осужденному засчитали предварительный арест. Неудивительно, что именно тогда Грачевский окончательно перешел на радикальные позиции, сформировался как революционер.

Выйдя на свободу в начале 1878 г., он служит на Курско-Харьковской, затем на Одесско-Кишиневской железных дорогах. Но уже в августе 1878 г. народник вновь арестован, что, видимо, было связано с пересмотром излишне мягкого приговора. Его высылают без срока в Холмогоры Архангельской губернии. Товарищ по ссылке Дмитрий Руднев вспоминал, что именно в это время Грачевскому становится ясно: одной пропаганды мало, нужна «открытая борьба с правительством»¹⁰. Еще один важный штрих к портрету Грачевского: Лев Тихомиров добавлял, что у ссыльного «с первых же дней была мысль о побеге»¹¹. После нескольких неудачных попыток замысел революционера удастся, и он оказывается в Петербурге. Нельзя не отметить свободолюбивую натуру Грачевского, на счету которого было уже несколько попыток бегства.

В столице Грачевский без колебаний присоединяется к «Народной воле», становится членом ее Исполнительного комитета. Он участвует в подготовке покушений на императора Александра II, убийстве предателя Александра Жаркова вместе с Андреем Пресняковым¹², работает в динамитной мастерской вместе с Николаем Кибальчичем и Григорием Исаевым, затем руководит подпольной типографией на Подольской ул. вместе с Прасковьей Ивановской. Вера Фигнер писала, что «из всех крупных народовольцев к Грачевскому, быть может, более всего приложимо название “фанатика”. Это была индивидуальность сильная, самобытная и вместе с тем замкнутая в резко очерченное русло. Его железная воля, раз поставив себе цель, преследовала ее неуклонно, с упорством, которое граничило с упрямством. Никогда не считался он с препятствиями, не признавал возможности отступления... для товарищей он всегда был один и тот же: вооруженный с головы до ног, непреклонный революционный деятель, и в этом смысле во всем движении трудно найти человека более прямолинейного»¹³.

После убийства Александра II 1 марта 1881 г. Грачевский поддерживает связи с провинциальными народовольческими кружками.

¹⁰ Рязанов Д.В. Из воспоминаний Д.Ф. Руднева // Освободительное движение в России. 2001. Вып. 19. С. 104.

¹¹ Тихомиров Л.А. Заговорщики и полиция. М.; Ленинград, 1928. С. 137.

¹² Иохельсон В.И. Первые дни «Народной воли». Пг., 1922. С. 56.

¹³ Фигнер В.Н. Михаил Федорович Грачевский // Голос минувшего. 1916. Т. 12. С. 30.

За 1881 г. «Народная воля» несет большие потери в связи с арестами, и Грачевский выдвигается на главные роли. С весны 1882 г. он организует динамитную мастерскую в Петербурге для подготовки новых техников и убийства жандармского майора Георгия Судейкина. Почти трехлетняя жизнь на нелегальном положении, вынуждавшая все время быть настороженным и собранным, руководящая роль среди народовольческих кружков Петербурга нелегко давались революционеру. По словам Александра Прибылева, хозяина динамитной мастерской, Грачевский тогда «был серьезно болен; его руки временами дрожали, лицо покрывалось каплями пота, иногда, крайне утомленный, он как бы впадал в забытие»¹⁴. Ко всему этому добавляется и срыв с таким напряжением готовившегося покушения на Судейкина. В это время за Грачевским уже ведется филерское наблюдение, что приводит к аресту в ночь на 5 июня 1882 г. В своих показаниях с грустной иронией он пишет, как бы подводя итог всей своей жизни: «В руках прокуратуры имеются все данные, говорящие о том, что и во мне почти с детского возраста, как и у массы других лиц партии, была искра, которую я тщательно хранил в тайниках моей души и которая, наконец, была старательно раздута усердными огнегасителями в пламя, превратившее меня ко времени ареста в обугленный труп, поступивший, наконец, в вашу лабораторию для дальнейшего химического разложения»¹⁵.

Грачевский понимал, что, видимо, навел полицию на след всех своих товарищей по процессу, и жестоко страдал от этого. В показаниях он стремился взять всю вину на себя и оградить остальных. Анна Корба, его сопроцессница, вспоминала, как перед судом спросила его, не собирается ли он разоблачать Пелагею Осмоловскую (ее подозревали в предательстве), на что Грачевский «ответил очень резко и хмуро: “Теперь перед нами одна только задача: стремиться облегчить участь обоих Прибылевых”»¹⁶, хозяев мастерской. По процессу 17-ти (1883 г.) народоволец был приговорен к смертной казни. Судя по сохранившемуся письму к племяннице, написанному уже после вынесения приговора, ничего другого он не ждал: «Не бойся. Я к нему был давно готов <...> обо мне не жаль, потому что я щастлив»¹⁷. Однако при конфирмации приговор заменен вечной каторгой, которую Грачевский сначала отбывал в Алексеевском ра-

¹⁴ Прибылев А.В. Записки народовольца. М., 1930. С. 44.

¹⁵ Валк С.Н. Указ. соч. С. 162.

¹⁶ Прибылева-Корба А.П. Аресты в Петербурге в 1882 году // Каторга и ссылка. 1934. № 4. С. 20.

¹⁷ К биографии М.Ф. Грачевского // Каторга и ссылка. 1929. № 11. С. 146–147.

велине Петропавловской крепости. 4 августа 1884 г. его перевели в Шлиссельбург, где через четыре года он покончил с собой.

И хотя фигура Грачевского не была обделена вниманием современников, всё же его тюремная жизнь освещена сравнительно мало. Последнее принятое Грачевским решение описывают многие мемуаристы-шлиссельбуржцы¹⁸, однако мало кто пытался разгадать причину этого поступка революционера. Единственный исследователь его революционной деятельности Д.В. Рязанов говорит о его самоубийстве кратко¹⁹. Наиболее полно это событие освещено в воспоминаниях шлиссельбуржцев Людмилы Волкенштейн, Людвиг Яновича, Михаила Попова, Василия Панкратова и Веры Фигнер. Если Волкенштейн, Панкратов и Янович причиной самоубийства указывают то, что Грачевский не мог выносить тяжелых условий существования в шлиссельбургском застенке, то Попов прямо говорит о сумасшествии заключенного. Эту точку зрения разделяют некоторые исследователи: не сомневались в утрате Грачевским рассудка М.Н. Гернет²⁰ и Е.Е. Колосов²¹.

Фигнер же указывает на желание Грачевского добиться реформирования тюремного режима, привлечь внимание властей к положению заключенных как на первопричину его поступка. Последняя концепция становится популярной, попадая в мемуары народовольцев и работы исследователей²². Особенно любопытен в этом свете подход упомянутого Е.Е. Колосова, который, хотя признает сумасшествие Грачевского, все-таки подчеркивает самопожертвование заключенного ради смягчения режима тюрьмы²³. А в словаре «Деятели революционного движения в России», составленном при участии бывших народовольцев, сказано лишь, что «в 1885–1886 гг. страдал сильным расстройством нервов»²⁴. Насколько сведения, передаваемые мемуаристами, точны (если оставить в стороне естественные

¹⁸ Фроленко М.Н. Записки семидесятника. М., 1927. С. 205; Попов М.Р. Л.А. Волкенштейн // Голос минувшего. 1918. № 4–6. С. 74, 77; Янович Л. Шлиссельбуржец Л.Ф. Янович. СПб., 1907. С. 64–66; Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 41–42; Волкенштейн Л.А. Указ. соч. С. 56; Ювачев И.П. Шлиссельбургская крепость. М., 1907. С. 75–77; Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 2. М., 1965. С. 439; Панкратов В.С. Указ. соч. С. 35–36; ГМП.ИР. Ф. II. Д. 13054.

¹⁹ Рязанов Д.В. М.Ф. Грачевский в русском освободительном движении (1874–1882 гг.). С. 122–123.

²⁰ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М., 1961. С. 253.

²¹ Колосов Е.Е. Государева тюрьма Шлиссельбург. М., 1930. С. 199–209.

²² См. например: Прибылева-Корба А.П. Указ. соч. С. 20–21; Лурье Ф.М. Политический сыск в России. 1649–1917. М., 2006. С. 174–175.

²³ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 209–210.

²⁴ Деятели революционного движения в России. Т. 3. Вып. 2. М., 1934. Стб. 955–956.

ошибки памяти)? С одной стороны, каждая новость быстро разносилась по тюрьме посредством перестукивания узников, но с другой — заключенные могли находиться в другом здании, используемом как карцер, — Старой тюрьме, а значит, узнавали о происходившем в Новой тюрьме только спустя какое-то время. В Старой тюрьме узники могли не быть соседями по камерам, а значит, могли «домысливать» происходившее с товарищами. Всё это заставляет с большой осторожностью относиться к этому источнику.

Кроме мемуаров, есть и официальные данные о душевном состоянии Грачевского — донесения смотрителя тюрьмы Телесфора Покрошинского и тюремного врача Николая Заркевича. Эти материалы были отрывочно опубликованы Р.М. Кантором²⁵. Благодаря этому можно выстроить жизнь Грачевского в Шлиссельбурге хронологически. Оснований не доверять этим источникам нет, отчеты писались до того, как он совершил самоубийство, а значит, в них врач и смотритель тюрьмы не имели резона оправдывать свой недосмотр.

Фигнер писала, что «все три первые года существования Шлиссельбургской тюрьмы наполнены его [Грачевского] негодующей борьбой со смотрителем Соколовым. Все предшествовавшее, несомненно, играло свою роль в этой борьбе. Человек, менее переживший, не так исстрадавшийся, быть может, смог бы игнорировать или переносить молча многое из той обстановки, в которой жили шлиссельбуржцы. Но Грачевский был потрясен до самых основ своих, потрясен физически, истерзан нравственно, и его нервная система была напряжена до последней степени»²⁶. Год заключения уже в Алексеевском равелине, который был просто «мертвецкой», не мог пройти бесследно для Грачевского. Панкратов писал: «Судя по рассказам, можно думать, что у Грачевского, как только он попал в Шлиссельбургскую крепость, зрела мысль покончить с собой. Очевидно, и при такой железной энергии не хватило терпения»²⁷.

По официальным же данным, после перевода в Шлиссельбург с партией заключенных через полгода заключения, 28 февраля 1885 г., Грачевскому была дана льгота за хорошее поведение: гулять не в одиночку, а попарно (он гулял вместе с народовольцем Михаилом Тригоном)²⁸. Янович писал, что спокойное поведение Грачевского даже ставили в пример более нервным и требовательным заклю-

²⁵ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 108–112. Оригиналы: ГА РФ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 125; Ф. 110. Оп. 7. Д. 71.

²⁶ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 30.

²⁷ ГМПИР. Ф. II. Д. 13054. Л. 4–5.

²⁸ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 108.

ченным²⁹. Видимо, первое время у него еще хватало сил терпеть. Льготой этой заключенный пользовался до 30 сентября 1886 г., когда отказался от прогулки из-за плохого состояния здоровья (по официальным донесениям, его здоровье было тогда удовлетворительным³⁰).

Таким образом, приведенные материалы говорят о том, что Грачевский, вопреки свидетельствам Фигнер, с самого перевода в Шлиссельбург вел себя настолько примерно, что ему были даны особые льготы, которыми он пользовался в течение семи месяцев.

18 октября 1886 г. заключенный пообещал начать голодовку, если не будут выполнены его требования: право гулять не только с Тригоном, но и вдвоем с другими арестантами по его выбору, а также право присутствовать в его камере другому арестанту, пока он не может гулять из-за плохого самочувствия. Тогда же Грачевский начал голодовку. Его поведение вызывало беспокойство остальных заключенных, из-за чего 21 октября народоволец был переведен в здание Старой тюрьмы.

Фигнер вспоминала, что здесь Грачевский написал обширную записку министру внутренних дел Д.А. Толстому с подробным описанием условий существования в крепости и притеснений со стороны администрации. Заключенный, по словам Фигнер, верил, что записка заставит власти смягчить режим³¹. Янович добавлял к этому, что комендант обещал Грачевскому передать записку по назначению³². Представляется важным отметить, насколько наивны были эти надежды: если поведение Минакова и Мышкина, приведшее к их казни в 1884 и 1885 гг., не заставило власти смягчить режим, то вряд ли это смогло бы сделать письменное заявление. Среди архивных материалов подобной записки не обнаружено, возможно, она просто не была передана по назначению. К тому же об этой записке сообщают только двое мемуаристов, которые находились тогда в здании Новой тюрьмы. Насколько точны их сведения, неизвестно.

В Старой тюрьме уже через два дня, 23 октября 1886 г., Грачевский окончил голодовку, выразив при этом сожаление о своем поведении и попросив дать ему возможность исповедоваться. Кроме того, он просил лекарств для утоления болей в желудке, но заявлял, что не оставляет надежды умирить себя голодом. С 24 октября по 4 ноября заключенный вновь держал голодовку³³.

²⁹ Янович Л. Указ. соч. С. 64.

³⁰ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 108.

³¹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 40–41.

³² Янович Л. Указ. соч.

³³ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 109.

Вероятно, под долгой борьбой Грачевского, о которой писала Фигнер, имеются в виду именно его требования и объявление голодовки спустя год после перевода в Шлиссельбург.

По приведенным материалам в поведении заключенного очевидна некоторая непоследовательность действий. С одной стороны, он выдвигает требования, удовлетворить которые тюремное начальство не в состоянии, начинает голодовку. С другой — сожалеет о своем поведении.

Всё это заставило врача крепости Заркевича составить донесение о психическом состоянии Грачевского. В этом документе говорится о частых переменах настроения заключенного (он то спокоен, то груб и подозрителен), его преследуют слуховые и зрительные галлюцинации (будто в тюремном коридоре намеренно стучат, а в соседних пустых камерах слышит присутствие узников³⁴). При этом Заркевич не делает еще вывода о несомненном психическом расстройстве и считает нужным продолжить наблюдение. Следующие отчеты показывают, что Грачевскому становится хуже³⁵. В 1887 г. Фигнер, находясь в карцере Старой тюрьмы, услышала пение. «Пел приятный, несильный баритон со странным тембром, в котором было напоминающее кого-то <...> Песнь была простая, народная, мотив несложный, однообразный». Спустя время Фигнер вспомнила, чей голос она узнала тогда, — голос Грачевского³⁶. Учитывая страдания, которые в тот момент должен был испытывать народоволец, трудно поверить, что пение это было пением психически здорового человека. Подтверждением этому может служить и бездействие жандармов в отношении пения Грачевского, ведь инструкцией предписывалось соблюдать тишину.

По всей видимости, весной 1887 г. его возвращают в здание Новой тюрьмы, так как последующие события происходят в ней. В мае 1887 г., когда официальные данные фиксируют периодические галлюцинации у Грачевского³⁷, он стучит своим соседям: «Нет сил терпеть более: просто с ума сойду!.. Завтра же ударю доктора...»³⁸. Панкратов уточняет: «Он стучал Богдановичу, что он решил покончить с собой. Тот начинает его убеждать, ободрять, но это мало действовало на Грач[евского].<...> Богданович всю ночь стучал Грачев-

³⁴ Стоит заметить, что камера Грачевского находилась изолированно, соседей у него не было; что же касается стука, то он мог слышать либо перестукивание заключенных Старой тюрьмы через дверь, либо намеренно производимый унтер-офицерами шум в коридоре, дабы заглушить перестукивание.

³⁵ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 109–110.

³⁶ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Т. 2. М., 1964. С. 44.

³⁷ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 110.

³⁸ Фигнер В.Н. Михаил Федорович Грачевский. С. 41.

скому, убеждал его — он был близкий его друг; но Грачевский остался при своем. Богданович утром простучал нам, что Грач[евский] хочет покончить с собой. Мы хотели стуком коллективно просить его не делать этого. Но пока мы собирались это сделать, входит к нему доктор, он дает ему пощечину, хотя он нисколько не сумасшедший»³⁹. Это произошло 26 мая. Сам поступок квалифицировался как оскорбление действием и карался смертной казнью. Именно подобным образом ранее добились казни Минаков и Мышкин.

Однако желание Грачевского исполнено не было, его вновь перевели в Старую тюрьму. Здесь тогда находились Волкенштейн и Попов. Последний писал, что Грачевский, «по всем признакам, уже психически больной»⁴⁰, «в глазах “Ирода”⁴¹ был уже “решенный”, он был, кажется, на 6 месяцев, лишен прогулки за пощечину доктору, и о его существовании мы знали только из того, что от времени до времени он выкрикивал что-то непонятное»⁴². Волкенштейн, впрочем, в своих воспоминаниях, говорит не столь определенно о состоянии заключенного: «в течение двух недель соседи слышали, как он говорил с жандармами и требовал казни, но говорил он спокойно»⁴³. И действительно, официальные отчеты фиксируют, что летом 1887 г. состояние народовольца улучшается⁴⁴.

По всей видимости, периоды активности у Грачевского сменялись периодами апатии. Состояние то улучшалось, то ухудшалось. Этим и приходится объяснить разночтения в мемуарных свидетельствах и официальных документах: разные заключенные заставляли Грачевского в разном состоянии, тогда как врач мог наблюдать течение его болезни. Представляется, что в случае уверенности в стабильном состоянии психики народовольца его должны были судить за пощечину врачу. При этом Янович считал, будто отказ казнить Грачевского был вызван желанием не допустить новых казней, вследствие чего смотритель Соколов получил соответствующие инструкции⁴⁵. Позиция эта сомнительна, во-первых, в Шлиссельбурге еще не раз после этого будут привозить на казнь, во-вторых — казни происходили в обстановке строгой секретности, вряд ли власть беспокоилась об огласке.

³⁹ ГМПИР. Ф. II. Д. 13054. Л. 4.

⁴⁰ Попов М.Р. Указ. соч. С. 73.

⁴¹ Так заключенные называли смотрителя тюрьмы М.Е. Соколова за его жестокость.

⁴² Попов М.Р. Указ. соч. С. 74.

⁴³ Волкенштейн Л.А. Указ. соч. С. 56.

⁴⁴ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 110.

⁴⁵ Янович Л. Указ. соч. С. 64.

Согласно официальному донесению, вечером 26 октября 1887 г. дежуривший в Старой тюрьме унтер-офицер Вичунников, заглядывая в «глазок» камеры Грачевского, заметил, что он перекидывает через плечо мокрую тряпку. Дежурный решил, что заключенный по своему обыкновению обтирается мокрым полотенцем, и не придал этому значения. Заглянув в «глазок» снова, он увидел вторую мокрую тряпку на другом плече заключенного и то, как он отвинчивает горелку керосиновой лампы. Дежурный тут же дернул сигнальный звонок и позвал на помощь смотрителя Соколова, который всегда носил при себе ключи от камер. В третий раз глядя в «глазок» дежурный увидел пламя и дым. По официальным данным, Соколов явился минуты через 3-4, надо ли говорить, что этого времени оказалось достаточно, чтобы самоубийца получил сильные ожоги и задохнулся⁴⁶.

Подводя итог этой ужасной истории, можно сделать очевидный вывод, что поступок Грачевского был связан не столько с желанием облегчить тюремный режим, сколько с личной невозможностью существования в условиях одиночного заключения и с душевным заблуждением, которым он начал страдать, видимо, уже в 1885 г.

Столь печальный исход жизни революционера видится неизбежным вследствие целого ряда качеств его личности. Как было показано выше, в нем рано сформировалось острое чувство человеческого достоинства, в сочетании с неприятием всякой несправедливости, они подвигли его к революционной деятельности и сформировали как фанатика революционной идеи. Свободолюбие Грачевского заставило его совершить не один, а несколько побегов и долгие годы жить на нелегальном положении. В этом отношении важным представляется и крайне деятельная натура революционера, большую часть сознательной жизни посвятившего работе ради революции.

Связь такого типа личности с подобным исходом подчеркивал другой шлиссельбуржец, Николай Морозов: «Если я не сошел с ума во время своего долгого одиночного заточения, то причиной этого были мои разносторонние научные интересы <...> Но вы представьте себе положение тех, у кого не было в жизни никаких других целей, кроме революционных. Попав в одиночное заточение, они догорали тут, как зажженные свечи»⁴⁷. Стоит ли добавлять, что жизни вне активной революционной деятельности для Грачевского просто не существовало.

⁴⁶ Кантор Р.М. Указ. соч. С. 111–112.

⁴⁷ Морозов Н.А. Указ. соч. С. 439.

Список литературы

- Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. Т. 3. М.: Госюриздат, 1961. 430 с.
- Кантор Р.М.* Комментарии // Панкратов В.С. Жизнь в Шлиссельбургской крепости. Пг.: Былое, 1922. 142 с.
- Колосов Е.Е.* Государева тюрьма Шлиссельбург. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. 328 с.
- Лурье Ф.М.* Политический сыск в России. 1649–1917. М.: Центрполиграф; СПб.: Мим-Дельта, 2006. 398 с.
- Рязанов Д.В. М.Ф.* Грачевский в русском освободительном движении (1874–1882 гг.). Диссертация ... канд. ист. наук. Саратов: Государственный технологический университет, 1997. 183 с.

Поступила в редакцию
5 апреля 2022 г.